

ности в России в историческом контексте. Роль Германии”.

Российский и германский редакторы сборника оставили за его рамками вопросы безопасности в тоталитарных обществах и государствах. Периоды нацистской диктатуры и история СССР 1930–1940-х годов не нашли отражения на страницах издания. Во-первых, механизмы социальной, политической и личной безопасности в обществах такого типа принципиально отличаются от подобных механизмов в демократических (или близких к ним) системах; во-вторых, редакторами было принципиально решено не затрагивать вопросов, связанных с безопасностью во время Второй мировой войны. Небольшим исключением из данного принципа стала статья Г.В. Степанова. В книге делается вывод о

том, что “власть, ограничивающая фундаментальное право человека на свободу... оказывается весьма недальновидной. На штыки можно опираться, но сидеть на них нельзя” (с. 133).

Таким образом, в сборнике на российском и германском материалах исследованы почти все аспекты “Культуры безопасности” как теоретической проблемы и исследовательской задачи. Книга не только займет достойное место в историографии России и Германии, но и может оказать практическую помощь историкам и политологам при изучении проблем безопасности.

А.Г. Матвеева,
кандидат исторических наук,
Институт всеобщей истории РАН

А. Кожухаров. ОБУЧЕНИЕТО НА БЪЛГАРСКИТЕ МОРСКИ ОФИЦЕРИ ЗАД ГРАНИЦА (1882–1944). Варна: Тера Балканика, 2015, 258 с.

А. Кожухаров. ОБУЧЕНИЕ БОЛГАРСКИХ МОРСКИХ ОФИЦЕРОВ ЗА ГРАНИЦЕЙ (1882–1944). Варна, 2015, 258 с.

Монография к.и.н., доцента Высшего военно-морского училища им. Николы Вапцарова (г. Варна, Болгария) А. Кожухарова посвящена мало разработанному в болгарской историографии вопросу – получению болгарами военно-морского и морского образования за границей. Она состоит из предисловия, двух глав (“Обучение в Российской империи” и “Обучение в Западной Европе”), заключения и списка использованной литературы.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1882 по 1944 г., т.е. от создания современного болгарского государства, когда впервые болгары были посланы за границу для обучения военно-морской специальности, и до того момента, когда в стране был совершен государственный переворот и к власти пришло правительство Отечественного фронта. В истории подготовки военно-морских специалистов А. Кожухаров выделил четыре периода. С 1882 по 1889 г. болгарские специалисты проходили обучение в Российской империи; в 1889–1896 гг. – в Италии и Австро-Венгрии и были лишь отдельные случаи обучения в Англии и России. С 1899 по 1914/1915 г. они получали образование в Российской империи и во Франции, а в 1914/1915–1944 гг. – в Германии и Италии. Предложенная автором периодизация дает

возможность по-новому взглянуть на проблему обучения болгарских морских офицеров в странах Антанты (с. 70). Однако при изложении материала А. Кожухаров выбрал другой подход. Он предпочел в двух главах рассмотреть подготовку кадров для болгарского военного флота и коммерческого судоходства в России и в Западной Европе.

В первой главе А. Кожухаров представил данные о болгарях, закончивших военные и гражданские учебные заведения в России (Морское училище / Морской кадетский корпус в Петербурге, Техническое училище Морского ведомства / Морское инженерное училище императора Николая I, Минные и Артиллерийские офицерские классы в Кронштадте, мореходные классы в Нарве, Николаеве, Петербурге, Севастополе, Херсоне и других городах). Стоит отметить, что автор прослеживает обучение болгар в России до 1915 г. После вступления Болгарии в Первую мировую войну на стороне Тройственного союза страна оказалась в состоянии войны с Россией. Все гражданские и военные связи между странами прекратились. В 1917 г. перестала существовать Российская империя. На ее месте началось создание РСФСР, а затем и СССР. А. Кожухаров не стал говорить о пребывании болгар в РСФСР / СССР, пояснив, что в 1917–1944 гг.

были лишь единичные случаи обучения болгар-политэмигрантов в советских военно-морских академиях и училищах (с. 8).

Во второй главе А. Кожухаров рассмотрел обучение болгар в странах Западной Европы – Италии, Австро-Венгрии, Франции и Германии – в 1908–1944 гг. Он также уделил внимание единичным случаям обучения болгар в Великобритании, Румынии, Бельгии и Монако. Рассказав об обучении болгар в России и в странах Западной Европы, автор пришел к выводу, что ведущая роль в процессе формирования и развития болгарской системы обучения морского и военно-морского офицерства принадлежала российским учебным заведениям.

В конце XIX в. обучение военно-морских офицеров в гражданских мореходных классах России было целенаправленной политикой болгарского Военного министерства. Болгары планировали сформировать командный состав Флотилии и Морской части (так официально назывался военно-морской флот Княжества Болгарии с 1879 по 1900 г.). Опираясь на материалы болгарских и иностранных архивов, А. Кожухаров скорректировал сложившееся в болгарской историографии представление о подготовке офицерских кадров для болгарского флота. Так, например, он убедительно показал, что во время кризиса русско-болгарских отношений 1885–1887 гг. болгары продолжали обучение морскому делу в России. По мнению автора, обучение болгар в русских учебных заведениях продолжалось по инерции. В 1902 г. русское правительство запретило обучение иностранцев в мореходных классах. Но болгары числились в них вплоть до 1904 г.

С середины 90-х годов XIX в. Княжество Болгария перестало ориентироваться на страны Тройственного союза и стало сближаться со странами Антанты. Болгарское военное ведомство прекратило подготовку морских офицеров в Австро-Венгрии и Италии. На рубеже веков Франция стала оказывать помощь Болгарии в создании военного флота. С 1897 по 1908 г. болгарским военным флотом командовал французский лейтенант П. Пишон. Офицеры французской миссии занимались подготовкой кадров. Однако в подготовке офицерского состава для флота болгары продолжали ориентироваться на русскую систему образования. Причины этого были самые разные – от языковой, культурной и религиозной близости двух народов до прагматических мотивов: обучение в России стоило дешевле, чем в Западной Европе, и в то же время получаемое образование было выше. Военное сближение России и Болгарии привело к тому, что к началу Первой балканской войны 74,6% офи-

церов болгарского флота составляли русские воспитанники (с. 72).

В монографии автор разобрал и то, с какими трудностями сталкивались болгары во время обучения в России и как они их преодолевали. В Болгарии была осознана необходимость глубокой предварительной подготовки будущих офицеров. Это привело к приспособлению болгарского военного образования к правилам, связанным с обучением за рубежом. А. Кожухаров рассмотрел и политику стран, принимавших на обучение болгарских офицеров, стипендиатов Военного министерства княжества. В конце XIX – начале XX в., как справедливо утверждает автор, в Западной Европе обучение иностранцев в военных учебных заведениях было скорее исключением, чем правилом. Лишь после специального разрешения иностранцы допускались в военные классы. В России все было иначе. Петербург целенаправленно помогал своим союзникам на Балканах. Обучение иностранцев в России было системной государственной политикой. В 1910 г., как отмечает А. Кожухаров, вышли “Правила приема подданных южнославянских государств в российские военно-учебные заведения”, в которых “нашел отражение богатый, почти 30-летний административный и педагогический опыт, накопленный работой с иностранцами”, в том числе и с болгарскими стипендиатами. Петербург стремился к тому, чтобы вооруженные силы балканских стран были близки к русскому образцу (с. 72).

Стоит отметить, что А. Кожухаров отыскал в болгарских и иностранных архивах сведения о болгарских морских офицерах, получивших образование в иностранных учебных заведениях, и дал оценку их месту и роли в процессе формирования и развития военного и гражданского флота Болгарии. Разрабатывая данную проблему, он использовал три критерия. Первый из них – количественный критерий: “Чем больше обучающихся из Болгарии в одном учебном заведении, тем больше его значение в формировании болгарского офицерского корпуса”. Автор также учитывал успеваемость учащихся и долю воспитанников одного учебного заведения в общем составе болгарского офицерского корпуса (с. 7). Второй критерий учитывал образовательный ценз, полученный болгарскими морскими офицерами в ходе обучения за границей. Наряду с очевидной констатацией, что чем он выше, тем эффективнее и более значимым было обучение, автор использовал и другие показатели эффективности обучения: количество легализованных дипломов воспитанников учебного заведения; реализацию получивших дипломы людей в

болгарском военном флоте и/или на предприятиях, связанных с флотом; применение полученных в учебном заведении знаний для формирования болгарской морской образовательной системы. В качестве третьего критерия автор рассматривал продолжительность обучения в том или ином заграничном учебном заведении выпускников из Болгарии. При этом в случае, если обучение прерывалось по той или иной причине, процесс обучения А. Кожухаров разделял на отдельные периоды (волны) и их количество использовал в качестве показателя при оценке.

В заключение стоит добавить, что рассматриваемая монография не лишена и некоторых недостатков. На наш взгляд, автор

слишком часто повторяет одни и те же выводы. Вероятно, причиной этого является избранная автором структура изложения материала. А. Кожухаров обучение болгарских стипендиатов в том или ином учебном заведении рассматривал в отдельном параграфе. Это, однако, ни в коей мере не умаляет значение и новизну рецензируемого труда. Монография А. Кожухарова может быть интересна не только специалистам, но и широкому кругу читателей, интересующихся историей флота.

П. Димитрова,
кандидат исторических наук, доцент
Института исторических исследований
Болгарской академии наук